

УДК 538.913

ДИСПЕРСИЯ ТРИФОНОНОВ НОВОГО ТИПА

О. А. Дубовский, А. В. Орлов

Развита теория дисперсии связанных трехфононных комплексов нового типа, найденных авторами в предыдущей работе для колебательных состояний с нулевым полным волновым вектором комплекса. Определена зависимость энергии связанных трехфононных комплексов этого типа от волнового вектора в одномерных и двумерных кристаллах, найдены соответствующие волновые функции колебательных состояний. Показано, что в одномерных кристаллах ширина полосы квадратична по параметру, равному отношению ширины однофононной полосы к энергии двухчастичного взаимодействия, а в двумерных кристаллах — линейна по этому параметру. Это обстоятельство может существенно определять условия образования локальных трифононов данного типа в кристаллах с дефектами.

В настоящее время проводятся экспериментальные и теоретические исследования колебательных спектров кристаллов, в которых вследствие ангармонизма колебаний взаимодействие фононов приводит к образованию связанных комплексов из двух, трех и т. д. фононов. Таким связанным многофононным состояниям в спектре колебаний отвечают отдельные линии и полосы, расположенные вне континуума несвязанных многочастичных состояний. Существующее состояние теории связанных двухфононных колебаний (бифононов) и состояние экспериментальных исследований в этой области представлены в обзорах [1-3]. Представляют интерес последние экспериментальные исследования в области многофононных колебаний методами нейтронной и оптической спектроскопии, в частности колебаний водорода и дейтерия в гидридах металлов [4-7].

Наряду с изучением бифононных колебаний в последнее время также проводятся исследования связанных трехфононных комплексов (СТФК) — трифононов. В [3, 8-10] изучались различные особенности спектра трифононов: условия образования, дисперсионные зависимости, особенности образования локальных СТФК в кристаллах с дефектами и т. д. Численные расчеты спектра связанных трехчастичных бозонных, фермионных и спин-волновых состояний проводились в [8] с использованием метода Монте-Карло. При этом изучались особенности колебательных термов, отвечающих, как это впоследствии выяснилось, основному состоянию трифононов. Волновая функция этого основного состояния в случае сильного ангармонизма колебаний отвечает локализации всех трех оптических фононов связанного комплекса на одних и тех же узлах решетки.

В [11] был найден новый тип СТФК, отвечающий в том же случае сильного ангармонизма локализации только двух фононов трехфононного комплекса на одном и том же узле решетки с локализацией третьего фонона связанного комплекса на ближайших узлах (но не на узле спаривания). При этом были изучены колебательные состояния с нулевым полным волновым вектором $\mathbf{K}=0$, найдены энергия и волновые функции таких колебаний в кристаллах различной размерности. В [3, 11] было показано, что в спектре колебаний соответствующие этим связанным состояниям изолированные термы отщепляются от обеих границ полосы диссоциированных состояний бифонон+свободный фонон ($BP+P$), отделенной в свою очередь от полосы полностью диссоциированных трехфононных состояний

(P+P+P) (см. ниже рисунок, е). Заметим, что найденные в [3, 11] состояния существенно отличаются от изучаемых в ядерной физике «эфимовских» состояний в системе трех нуклонов [12].

В настоящей работе исследован весь спектр СТФК нового типа для состояний с произвольным значением волнового вектора K в первой зоне Бриллюэна. Определена дисперсия СТФК этого типа, т. е. найдена зависимость энергии и волновых функций таких колебаний от волнового вектора. Проведены теоретический анализ и соответствующие численные расчеты на ЭВМ ЕС-1060. При этом основное внимание уделяется изучению дисперсионной зависимости энергии СТФК от волнового вектора в одномерных и двумерных кристаллах, так как для этих кристаллов величины отщепления соответствующих термов от границ $BP+P$ зоны наибольшие, и эти величины в экспериментах с одномерными и двумерными структурами [4, 6, 7] могут быть определены. Показано, что для одномерных и двумерных кристаллов в дисперсионной зависимости СТФК могут наблюдаться существенные различия, что в свою очередь может влиять на условия образования локальных СТФК этого типа в кристаллах с дефектами.

Развитая теория может быть использована для изучения спектров многофононных колебаний как в молекулярных и квазимолекулярных (например, ионных) кристаллах, так и при исследовании многофононных колебаний водорода (дейтерия) в гидридах металлов, растворах других атомов (O, N) в металлах [13]. В последнее время экспериментальные исследования многофононных колебаний H и D в гидридах металлов проводились методами нейтронной [4-6] и оптической [7] спектроскопии. Значительный ангармонический сдвиг для 2-й гармоники в 7 и 15 мэВ наблюдался в [4] при изучении рассеяния медленных нейтронов на монокристаллах иттрия с водородом и дейтерием. В этих кристаллах, как показано в [6], пары атомов D (или H), колебания которых связывались в [4] с соответствующими особенностями спектров, образуют квазиодномерные цепочки. В [7] методами поверхностной оптической спектроскопии изучались бифононные колебания хемосорбированных H и D на поверхности вольфрама, т. е. двумерный случай. Для широкого набора гидридов металлов ($TaH_{0.1}$, TiH_2 , $NbH_{0.31}$, $VH_{0.33}$) в [6] изучались спектры рассеяния медленных нейтронов на высокоразрешающем нейтронном спектрометре. Экспериментально наблюдались ангармонические сдвиги во 2-й, 3-й, 4-й и 5-й гармониках в интервале 0.05—1 эВ с оцениваемой энергией ангармонического сдвига до 22 мэВ. При этом в области 3-й гармоники наблюдалась достаточно сложная структура спектра, детальный анализ которой, несомненно, представляет интерес.¹

1. При учете внутримолекулярного ангармонизма 3-го и 4-го порядков по смещениям соответствующих осцилляторов [14] в представлении вторичного квантования модельный гамильтониан $\hat{H}$ молекулярного (или квазимолекулярного) кристалла может быть представлен в следующем виде

$$\hat{H} = \sum_n E_0 \hat{B}_n^+ \hat{B}_n + \sum_{n \neq m} V_{nm} \hat{B}_n^+ \hat{B}_m - A \sum_n (\hat{B}_n^+)^2 (\hat{B}_n)^2, \quad (1)$$

где E_0 — энергия собственных колебаний; $\hat{B}_n^+$, B_n — Бозе-операторы рождения, уничтожения колебательных возбуждений в узле n ; V_{nm} — энергия взаимодействия, определяющая перенос возбуждения; $A > 0$ — константа ангармонизма, определяющая двухчастичное взаимодействие (учет трехчастичного взаимодействия см. в [3, 15]).

Решение уравнения Шредингера $\hat{H} |3\rangle = E |3\rangle$ для трехфононных колебательных состояний $|3\rangle$ с энергией E ищется в виде

$$|3\rangle = \sum_{nmp} \Psi_{nmp} \hat{B}_n^+ \hat{B}_m^+ \hat{B}_p^+ |0\rangle. \quad (2)$$

¹ В гидриде $\beta = V_2H$ обертоны до 14 порядка наблюдались в [16]. Спектр СТФК, типа исследованных в [11], экспериментально наблюдался в кристалле NH_4Br [20].

Подстановка (2) в уравнение Шредингера с использованием соответствующих коммутационных соотношений для операторов $\hat{B}_n^+$, $\hat{B}_n$ позволяет сформулировать следующую систему уравнений для функций Ψ_{nmp} и E

$$[E - 3E_0 + 2A(\delta_{nm} + \delta_{mp} + \delta_{np})] \Psi_{nmp} = \sum_r (V_{nr} \Psi_{rmp} + V_{mr} \Psi_{npr} + V_{pr} \Psi_{nmr}). \quad (3)$$

Перейдем в (3) к соответствующему Фурье-представлению для Ψ_{nmp}

$$\Psi_{nmp} = \sum_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3} \tilde{\Psi}_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3} \exp [i(\mathbf{k}_1 \mathbf{n} + \mathbf{k}_2 \mathbf{m} + \mathbf{k}_3 \mathbf{p})]. \quad (4)$$

В результате получаем следующую систему уравнений для функций $\tilde{\Psi}_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3}$ и энергии E

$$\tilde{\Psi}_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3} + 2AG_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3}(E) N^{-1} \sum_q (\tilde{\Psi}_{\mathbf{k}_1+q, \mathbf{k}_2-q, \mathbf{k}_3} + \tilde{\Psi}_{\mathbf{k}_1+q, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3-q} + \tilde{\Psi}_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2+q, \mathbf{k}_3-q}) = 0, \quad (5)$$

где функция Грина $G_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3}(E)$ связана с энергией однофоновых колебаний E_k соотношением

$$G_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3}(E) = (E - E_{\mathbf{k}_1} - E_{\mathbf{k}_2} - E_{\mathbf{k}_3})^{-1}, \quad E_k = E_0 + \sum_{\mathbf{m}(\neq \mathbf{n})} V_{\mathbf{nm}} \exp [i\mathbf{k}(\mathbf{n} - \mathbf{m})] \quad (6)$$

(N — число молекул в основном объеме).

Как это следует из (5), все СТФК вследствие трансляционной инвариантности классифицируются по полному волновому вектору $\mathbf{K} = \mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2 + \mathbf{k}_3$, который в дальнейшем считается фиксированным и в отличие от [3, 11] не равным нулю, $\mathbf{K} \neq 0$. Из (5) следует также, что значения $\tilde{\Psi}_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3}$ и E определяются линейными суперпозициями функций $\tilde{\Psi}_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{k}_3}$,

$$S_{\mathbf{k}}(\mathbf{K}) = N^{-1} \sum_q \tilde{\Psi}_{\mathbf{k}, \mathbf{q}, \mathbf{K}-\mathbf{k}-\mathbf{q}}. \quad (7)$$

После некоторых вычислений из (5) для функций $S_{\mathbf{k}}(\mathbf{K})$ получаем следующее сложное интегральное уравнение, одна из форм которого и анализировалась в [3, 8, 11] (при $\mathbf{K}=0$),

$$S_{\mathbf{k}_1}(\mathbf{K}) \left[\frac{1}{2A} + \frac{1}{N} \sum_{\mathbf{k}_2} G_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{K}-\mathbf{k}_1-\mathbf{k}_2}(E) \right] + \frac{2}{N} \sum_{\mathbf{k}_2} S_{\mathbf{k}_2}(\mathbf{K}) G_{\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{K}-\mathbf{k}_1-\mathbf{k}_2}(E) = 0. \quad (8)$$

Из (8) следует ([11]), что в спектре колебаний наряду с полосой $P+P+P$ (полюса G) и термом основного состояния ($E \approx 3E_0 - 6A$, $V \rightarrow 0$) присутствует полоса $BP+P$ с энергией колебаний $E = \tilde{E}(\mathbf{k}) = E^{bp}(\mathbf{K}-\mathbf{k}) + E_{\mathbf{k}}$ ($E^{bp}(\mathbf{K}-\mathbf{k})$ — энергия бифона с волновым вектором $\mathbf{K}-\mathbf{k}$), определяемой из условия

$$1 + 2AN^{-1} \sum_q G_{\mathbf{k}, \mathbf{q}, \mathbf{K}-\mathbf{k}-\mathbf{q}}(E) = 0. \quad (9)$$

Решения уравнения (8), которые отвечают СТФК нового типа, ищутся в виде инвертированной зависимости величины $1/2A \equiv \tilde{A}(\varepsilon)$ при фиксированной энергии связи $\varepsilon \equiv |E - 3E_0|$ СТФК. Далее, как и в [3, 8, 11], учитывается взаимодействие ближайших атомов в решетке, т. е. полагается $V_{\mathbf{nm}} = -V\delta_{\mathbf{n}, \mathbf{m}+1}$, $V > 0$. Решения уравнения (8), близкие по энергии к краям зоны $BP+P$ при $A > V$ ($\varepsilon > V$), ищутся в общем виде

$$A_i(\varepsilon, \mathbf{K}) = \tilde{A}_i^{(0)}(\varepsilon) + \tilde{A}_i^{(1)} + \tilde{A}_i^{(2)}(\varepsilon) + \frac{2V}{\varepsilon^2} \alpha_i(\mathbf{K}) + \frac{(2V)^2}{\varepsilon^3} \beta_i(\mathbf{K}), \quad i=1, 2, \quad (10)$$

где $\tilde{A}_i^{(0)}$, $\tilde{A}_i^{(1)}$, $\tilde{A}_i^{(2)}$ — i -е границы зоны $BP+P$, определяемые из условия (9) в нулевом, первом и втором по V/ε приближении. В (10) $\alpha_i(\mathbf{K})$ и $\beta_i(\mathbf{K})$ — безразмерные функции $\mathbf{K}$, определяющие величины отщепления i -х термов

СТФК от границ $BP+P$ зоны. Волновые функции $S_{k,i}(K)$ ищутся соответственно в виде

$$S_{k,i}(K) = S_{k,i}^{(0)}(K) + \mu S_{k,i}^{(1)}(K) + \mu^2 S_{k,i}^{(2)}(K), \quad \mu \equiv \frac{2V}{\varepsilon}. \quad (11)$$

Отметим, что сочетание развиваемого подхода, использующего разложение (10), (11), и численного счета на ЭВМ большой мощности во всей области параметров (и в том числе при $A \simeq V$), позволяют [3, 11] выявить характерные особенности спектра СТФК при решении сложной проблемы трех тел, в нашем случае трех взаимодействующих элементарных возмущений в кристалле.

2. В одномерных кристаллах, как известно, энергия однофононных колебаний $E_k = E_0 - 2V \cos(ka)$, где a — постоянная решетки. Из (9) определяется зависимость $A = A(\varepsilon, k)$ внутри всей $BP+P$ зоны

$$A(\varepsilon, k) = \frac{1}{2} \sqrt{[\varepsilon - 2V \cos(ka)]^2 - [2V \cos\left(\frac{K-k}{2}a\right)]^2}. \quad (12)$$

Соответственно для низкочастотной ($i=1$) и высокочастотной ($i=2$) границ $BP+P$ зоны имеем

$$A_i^{(0)}(\varepsilon) = \varepsilon^{-1}, \quad A_i^{(1)} = \mu \gamma_i / \varepsilon, \quad A_i^{(2)} = [2 + \gamma_i \cos(Ka)] \mu^2 / \varepsilon, \quad \gamma_i = \pm 1, \quad i = 1, 2. \quad (12a)$$

Подстановка (10), (11) в (8) приводит в низжайших по μ порядках к следующим интегральным уравнениям для функций $S_{k,i}^{(0)}(K)$, $S_{k,i}^{(1)}(K)$ и величины $\alpha_i(K)$

$$\left. \begin{aligned} \sum_k S_{k,i}^{(0)}(K) &= 0, \\ S_{k_1,i}^{(0)}(K) [\alpha_i(K) + \gamma_i - \cos(k_1 a)] - 2 \frac{1}{N} \sum_{k_2} S_{k_2,i}^{(0)}(K) \times \\ &\times [\cos(k_2 a) + \cos((K - k_1 - k_2) a)] - 2 \frac{1}{N} \sum_{k_2} S_{k_2,i}^{(1)}(K) = 0. \end{aligned} \right\} \quad (13)$$

После некоторых вычислений при соответствующей нормировке получаем следующие решения (13)

$$\left. \begin{aligned} \alpha_i &= \frac{1}{4} \gamma_i, \quad S_{k,i}^{(0)}(K) = [\gamma_i - 2 \cos(ka) - 2t_i(K) \sin(ka)] [1 + \alpha_i - \cos(ka)]^{-1}, \\ t_1(K) &= \text{tg}(Ka/2), \quad t_2(K) = \text{ctg}(Ka/2). \end{aligned} \right\} \quad (14)$$

Таким образом, при произвольном $K \neq 0$, как и при $K=0$ в [3, 11], существует постоянное, не зависящее от K , линейное по V отщепление термов СТФК этого типа от границ $BP+P$ зоны, при $i=1$ — в низкочастотную сторону, при $i=2$ — в высокочастотную. При $K=0$ соотношения (14) точно переходят в полученные в [3, 11] при этом же условии. Отметим, что симметрия, отмеченная в [11] ($i=1$ — симметричные, $i=2$ — антисимметричные состояния), в (14) не сохраняется. Из (14) следует, однако, что дисперсия СТФК этого типа в рассмотренном приближении отсутствует, так что эта дисперсия должна быть определена в последующих приближениях. Соответствующая система интегральных уравнений для функций $S_{k,i}^{(1)}(K)$, $S_{k,i}^{(2)}(K)$ и величин $\beta_i(K)$, полученная с учетом (14), имеет вид

$$N^{-1} \sum_k S_{k,i}^{(1)}(K) = 3/2, \quad (15a)$$

$$\begin{aligned} &[\alpha_i + \gamma_i - \cos(k_1 a)] S_{k_1,i}^{(1)}(K) + [1 + \beta_i(K) + \gamma_i \cos(Ka) - \cos^2(k_1 a) - \\ &\quad - \cos((K - k_1) a)] S_{k_1,i}^{(0)}(K) = \\ &= 2 \frac{1}{N} \sum_{k_2} [S_{k_2,i}^{(2)}(K) + S_{k_2,i}^{(1)}(K) \varphi_{k_1 k_2}(K) + S_{k_2,i}^{(0)}(K) \varphi_{k_1 k_2}^2(K)], \end{aligned} \quad (15b)$$

$$\varphi_{k_1 k_2}(K) = \cos(k_1 a) + \cos(k_2 a) + \cos((K - k_1 - k_2) a). \quad (15b)$$

Решение системы уравнений (15) дает в явном виде функциональную зависимость $S_{k,i}^{(1)}(K)$, значение величины $N^{-1} \sum_k S_{k,i}^{(2)}(K)$, т. е. одно из уравнений системы уравнений, определяющей $S_k(K)$ и A в следующем по V/ε приближении, и функциональную зависимость $\beta_i(K)$. Поскольку именно $\beta_i(K)$ определяет дисперсию СТФК исследуемого типа, а функциональная зависимость $S_{k,i}^{(1)}(K)$ в общем следует из (15б) и величина $N^{-1} \sum_k S_{k,i}^{(2)}(K)$ необходима только в последующем приближении, ограничимся определением $\beta_i(K)$. После некоторых вычислений находим функциональную зависимость $\beta_i(K)$

$$\beta_i(K) = \frac{1}{16} \left[\frac{9}{2} - \gamma_i \cos(Ka) \right]. \quad (16)$$

Соответственно для величины $A = A_i(\varepsilon, K)$ как функции энергии связи находим функциональную зависимость

$$A_i(\varepsilon, K) = A_{rp}^{(i)}(\varepsilon, K) - \frac{1}{4} \gamma_i V + \frac{V^2}{8\varepsilon} \left[\frac{9}{2} + \gamma_i \cos(Ka) \right], \quad (17a)$$

где граничные зависимости $A_{rp}^{(i)}(\varepsilon, K)$ определяются из (12) при $k=0$ ($i=1$), $k=\pi/a$ ($i=2$). В полном виде

$$A_i(\varepsilon, K) = \frac{\varepsilon}{2} - \frac{5}{4} \gamma_i V - \frac{V^2}{8\varepsilon} \left(\frac{23}{2} + \gamma_i \cos(Ka) \right). \quad (17b)$$

В результате дисперсионная зависимость энергии трехфононных колебаний исследуемого типа $E = E_i(K, A)$ для высокочастотной ($i=2$) и низкочастотной ($i=1$) ветвей, полученная инвертированием зависимости (17), имеет следующий вид

$$\left. \begin{aligned} E_1(K, A) = \tilde{E}_1(A) - \frac{11V^2}{4A} \cos^2 \frac{Ka}{2}, \quad E_2(K, A) = \tilde{E}_2(A) - \frac{11V^2}{4A} \sin^2 \frac{Ka}{2}, \\ \tilde{E}_i(A) = 3E_0 - \frac{5}{2} \gamma_i V - \frac{V^2}{16A}. \end{aligned} \right\} \quad (18)$$

Из (18) следует, что ширины высокочастотной и низкочастотной зон СТФК нового типа одинаковы и равны $11V^2/4A$. Эффективные массы высокочастотной и низкочастотной ветвей различны. При $K=0$ у низкочастотной ветви она положительна, а у высокочастотной отрицательна (при $K=\pi/a$, наоборот). По абсолютной величине эффективные массы этих колебательных состояний совпадают. То обстоятельство, что ширина зон СТФК нового типа в одномерном кристалле $\sim V^2/A$, существенно с точки зрения условий образования локальных колебаний этого типа в кристаллах с дефектами. Найденные функциональные зависимости (16) для зонных составляющих $\beta_i(K)$ непосредственно определяют с помощью (15) и соответствующую волновую функцию $S_{k,i}^{(1)}(K)$.

На рисунке представлена дисперсионная зависимость энергии колебаний исследуемого типа от волнового вектора K при выборе параметров $A/V=5$. Кривые 1, 2 отвечают соответственно низкочастотной и высокочастотной ветвям колебаний. Границы зоны $BP+P$ определены соотношением (12). Фактическое отщепление термов исследуемых СТФК от границ $BP+P$ зоны может быть определено непосредственно из (12) и (18). Из (12) и (18) и непосредственно из рисунка, а видно, что с увеличением величины K отщепление термов СТФК от границ $BP+P$ зоны монотонно возрастает.

3. Перейдем к определению дисперсии трифононных колебаний нового типа в плоских двумерных кристаллах. При учете взаимодействия ближайших соседей зависимость энергии однофононных колебаний E_k от двумерного волнового вектора $k(k^{(1)}, k^{(2)})$ с декартовыми координатами $k^{(1)}, k^{(2)}$ имеет следующий вид

$$E_k = E_0 - 2V [\cos(k^{(1)}a) + \cos(k^{(2)}a)]. \quad (19)$$

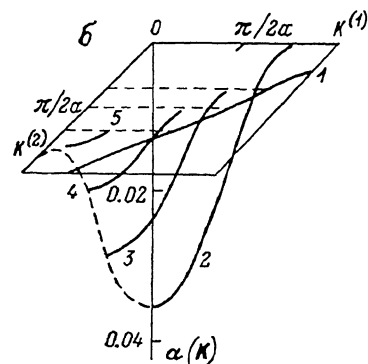
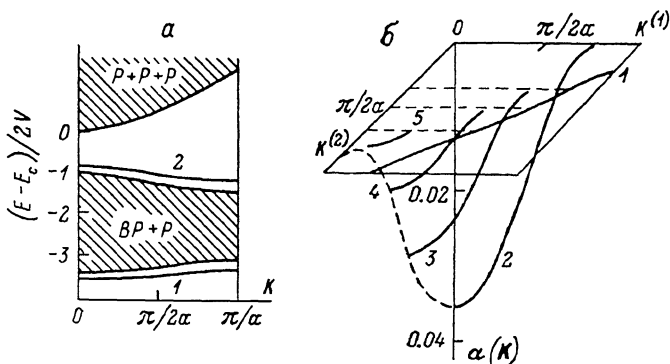
Низкочастотная граница $BP+P$ зоны определяется из условия (9) при учете (19). При отличном от нуля волновом векторе $\mathbf{K}$ представление, аналогичное (12), (12a), имеет следующий вид [13] (индекс $i=1$ в дальнейшем опускается)

$$A = A(\mathbf{K}, \bar{E}) = 2\pi V [\Phi(\bar{E}, \mathbf{K}) F(\Phi)]^{-1} \sqrt{\cos \frac{\bar{K}^{(1)} a}{2} \cos \frac{\bar{K}^{(2)} a}{2}},$$

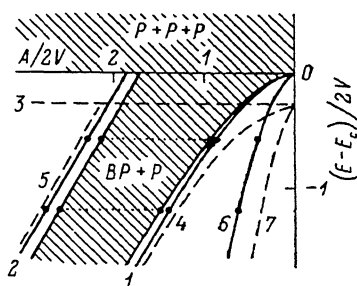
$$\Phi(\bar{E}, \mathbf{K}) = \sqrt{\cos \frac{\bar{K}^{(1)} a}{2} \cos \frac{\bar{K}^{(2)} a}{2} \left[(\bar{E}/8V)^2 - \left(\cos \frac{\bar{K}^{(1)} a}{2} - \cos \frac{K^{(2)} a}{2} \right)^2 / 4 \right]^{-1}},$$

$$A^{(0)}(\varepsilon) = \varepsilon^{-1}, \quad A^{(1)} = 2\mu\varepsilon^{-1}, \quad A^{(2)} = \mu^2 [6 + \cos(K^{(1)} a) + \cos(K^{(2)} a)],$$

где F — полный эллиптический интеграл 1-го рода, $\bar{E} \equiv E - 2E_0 - E_{k_1}$, $\bar{\mathbf{K}} \equiv \mathbf{K} - \mathbf{k}_1$. Так же как и ранее, решение уравнения (8) для функции $\bar{A}(\varepsilon, \mathbf{K})$

б

Спектры связанных трехфононных колебаний (СТФК) нового типа.

a — зависимость энергии СТФК от волнового вектора в одномерном кристалле ($E_c = 3E_0 - 6V$, $(E - E_c)/2V \equiv 3 - \varepsilon/2V$). b — зависимость от волнового вектора отщепления термов СТФК от границы $BP+P$ зоны в двумерном кристалле. ε — численный расчет зависимости спектра СТФК от константы ангармонизма в одномерном кристалле (с графопостроителя ЭВМ ЕС-1060).

при фиксированной энергии связи ε ищется в виде (10). Волновая функция $S_{\mathbf{k}}(\mathbf{K})$ при $\mathbf{K} \neq 0$ по-прежнему ищется в виде соответствующего разложения (11). Подстановка (10), (11) в (8) при учете (19), (20) в нулевом по μ приближении дает следующее интегральное соотношение для функции $S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K})$

$$\sum_{\mathbf{k}} S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K}) = 0. \quad (21)$$

Напомним, что именно это соотношение приводит к условию для волновой функции в координатном пространстве $\psi_{\text{нпн}} = 0$. Последнее и определяет одну из особенностей физического смысла трифононов этого типа, состоящую в том, что фононы связанного комплекса при сильном ангармонизме не локализируются на одном и том же узле.

Функциональные зависимости $S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K})$, $\alpha(\mathbf{K})$ и соответствующее интегральное соотношение для $S_{\mathbf{k}}^{(1)}(\mathbf{K})$, являющееся «входным» в следующее по μ приближение, могут быть найдены из следующего интегрального

уравнения, непосредственно получающегося из (8) сравнением членов первого порядка по μ

$$S_{\mathbf{k}_1}^{(0)}(\mathbf{K}) \left[2 + \alpha(\mathbf{K}) - \sum_i \cos(k_1^{(i)} a) \right] = \\ = 2 \frac{1}{N} \sum_{\mathbf{k}_2} \left\{ S_{\mathbf{k}_2}^{(0)}(\mathbf{K}) \sum_i [\cos(k_2^{(i)} a) + \cos((K^{(i)} - k_1^{(i)} - k_2^{(i)}) a)] + S_{\mathbf{k}_2}^{(1)}(\mathbf{K}) \right\}. \quad (22)$$

В правую часть (22) входят следующие четыре суперпозиции волновых функций $S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K})$

$$M^{(i)}(\mathbf{K}) = \frac{2}{N} \sum_{\mathbf{k}} S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K}) \cos(k^{(i)} a), \\ R^{(i)}(\mathbf{K}) = \frac{2}{N} \sum_{\mathbf{k}} S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K}) \sin(k^{(i)} a), \quad i = 1, 2. \quad (23)$$

Из уравнения (22) непосредственно следует функциональная зависимость следующего вида

$$S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K}) = \left\{ 1 + \sum_i [M^{(i)}(\mathbf{K}) \cos((K^{(i)} - k^{(i)}) a) + \right. \\ \left. + R^{(i)}(\mathbf{K}) \sin((K^{(i)} - k^{(i)}) a)] \right\} Z^{-1}(\mathbf{k}, a), \quad (24a)$$

$$Z(\mathbf{k}, a) = 2 + \alpha(\mathbf{K}) - \sum_i \cos(k^{(i)} a). \quad (24b)$$

При этом для простоты произвольное условие нормировки абсолютного значения $S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K})$ выбрано таким образом, что свободный, не зависящий от $\mathbf{k}$ член в числителе правой части (24a) равен единице, так что

$$2iN^{-1} \sum_{\mathbf{k}} S_{\mathbf{k}}^{(1)}(\mathbf{K}) + M^{(1)}(\mathbf{K}) + M^{(2)}(\mathbf{K}) = 1, \quad (25)$$

т. е. «входное» в последующее приближение интегральное соотношение для $S_{\mathbf{k}}^{(1)}(\mathbf{K})$ при определенных ниже $M^{(i)}(\mathbf{K})$ дается условием (25). Отметим, что при отличном от нуля волновом векторе $\mathbf{K} \neq 0$ волновая функция $S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K})$ уже не имеет полной симметрии относительно замены $\mathbf{k} \rightarrow -\mathbf{k}$, как это имеет место при $\mathbf{K} = 0$ [3, 11].

Подстановка (24) в (23) дает соответствующую систему уравнений для величин $M^{(i)}$, $R^{(i)}$. При этом величины $R^{(i)}(\mathbf{K})$ связаны с $M^{(i)}(\mathbf{K})$ простыми соотношениями

$$R^{(i)}(\mathbf{K}) = W^{(i)}(\alpha, \mathbf{K}) M^{(i)}(\mathbf{K}), \quad W^{(i)}(\alpha, \mathbf{K}) = \frac{I_2(\alpha)}{1 + I_2(\alpha) \cos(K^{(i)} a)}, \quad (26)$$

где $I_2(\alpha)$ — интеграл следующего вида

$$I_2(\alpha) = 2N^{-1} \sum_{\mathbf{k}} \sin^2(k^{(1)} a) Z^{-1}(\mathbf{k}, a). \quad (27)$$

С учетом (26) соответствующая система уравнений для величин $M^{(i)}(\mathbf{K})$ может быть приведена к виду

$$\sum_j D_i^{(j)}(\alpha, \mathbf{K}) M^{(j)}(\mathbf{K}) = I_1(\alpha), \quad (28a)$$

где соответствующие коэффициенты $D_i^{(j)}(\alpha, \mathbf{K})$ имеют следующее представление

$$\left. \begin{aligned} D_i^{(i)}(\alpha, \mathbf{K}) &= 1 - I_2(\alpha) Q^{(i)}(\alpha, \mathbf{K}), \quad Q^{(i)}(\alpha, \mathbf{K}) = \cos(K^{(i)} a) + \\ &\quad + W^{(i)}(\alpha, \mathbf{K}) \sin(K^{(i)} a), \\ D_j^{(i)}(\alpha, \mathbf{K}) &= -\mathcal{J}_2(\alpha) Q^{(i)}(\alpha, \mathbf{K}), \quad i \neq j. \end{aligned} \right\} \quad (28b)$$

Входящие в (28) величины $\mathcal{J}_2, I_2, I_1$ являются функционально зависящими от α ($\mathbf{K}$) интегралами следующего вида

$$\left. \begin{aligned} \mathcal{J}_2(\alpha) &= 2N^{-1} \sum_{\mathbf{k}} \cos(k^{(1)}a) \cos(k^{(2)}a) Z^{-1}(\mathbf{k}, \alpha), \\ I_2(\alpha) &= I_0(\alpha) - \mathcal{I}_2(\alpha), \quad I_0(\alpha) = 2N^{-1} \sum_{\mathbf{k}} Z^{-1}(\mathbf{k}, \alpha), \\ I_1(\alpha) &= -1 + \left[1 + \frac{1}{2} \alpha(\mathbf{K})\right] I_0(\alpha). \end{aligned} \right\} \quad (29)$$

Подстановка найденных из уравнений (28), (26) величин $M^{(i)}, R^{(i)}$ в (24) полностью определяет функциональную зависимость $S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K})$ и входное в последующее приближение условие (25). Наконец, подстановка $S_{\mathbf{k}}^{(0)}(\mathbf{K})$ из (24) при учете (28б) в уравнение (21) приводит после некоторых вычислений к следующему основному дисперсионному уравнению для определяющей зависимости энергии трифононов от волнового вектора величины α ($\mathbf{K}$)

$$f_1(\alpha) + [\cos(K^{(1)}a) + \cos(K^{(2)}a)] f_2(\alpha) + \cos(K^{(1)}a) \cos(K^{(2)}a) f_3(\alpha) = 0, \quad (30)$$

где функции $f_i = f_i(\alpha)$ с помощью введенных выше интегралов $I_1, I_2, \mathcal{I}_2, \mathcal{J}_2, I_0$ представляются следующим образом

$$\left. \begin{aligned} f_1 &= [1 - \mathcal{I}_2(I_2 - \mathcal{J}_2)] \left\{ \frac{1}{2} I_0 [1 - \mathcal{I}_2(I_2 + \mathcal{J}_2)] + \mathcal{I}_2 I_1^2 \right\}, \\ f_2 &= \frac{1}{2} \{ I_0 [(I_2 - I_2)(1 - I_2 I_2) - \mathcal{I}_2 \mathcal{J}_2^2] + I_1^2 [1 + I_2^2 - 2I_2 I_2 + 2I_2 \mathcal{J}_2] \}, \\ f_3 &= [I_2 - I_2 + \mathcal{J}_2] \left\{ \frac{1}{2} I_0 [I_2 - I_2 - \mathcal{J}_2] + I_1^2 \right\}. \end{aligned} \right\} \quad (31)$$

Существенное отличие от рассмотренного выше случая одномерного кристалла заключается в том, что для двумерного кристалла, как это следует из (30), (31), не равны нулю члены дисперсионного уравнения, включающие зависимость от полного волнового вектора $\mathbf{K}$, как это имело место в (13), (14) для одномерного кристалла. Таким образом, уже в первом по V члене в отщеплении термина трифононного колебания от низкочастотной границы $BP + P$ зоны, а значит, и в полной энергии этих колебаний $E(\mathbf{K})$ существует зависимость от полного волнового вектора $\mathbf{K}$. В двумерном пространстве величин $\cos(K^{(1)}a), \cos(K^{(2)}a)$ решение дисперсионного уравнения (30) определяет зависимость $\alpha = \alpha(\cos(K^{(1)}a), \cos(K^{(2)}a))$ типа «параболоида», однако, поскольку в (30), (31) величины $\alpha, K^{(1)}, K^{(2)}$ входят существенно нелинейным образом, это представление, естественно, чисто условно (явный вид $\alpha(\mathbf{K})$ см. на рисунке, б).

Введенные выше интегралы $I_0(\alpha), \mathcal{I}_2(\alpha)$, определяющие в соответствии с (29) и интегралы $I_1, I_2, \mathcal{J}_2$, также входящие в (30), (31), вычисляются точно и могут быть представлены с помощью известных табулированных специальных функций: F, E и Π — полных эллиптических интегралов соответственно 1, 2 и 3-го рода [17]. Это представление имеет следующий вид

$$\left. \begin{aligned} I_0(\alpha) &= \frac{2k}{\pi} F\left(\frac{\pi}{2}, k\right), \\ \mathcal{I}_2(\alpha) &= \frac{2}{\pi} \left\{ [4 + \alpha(\mathbf{K})] \left[2\Pi\left(\frac{\pi}{2}, k, k\right) - F\left(\frac{\pi}{2}, k\right) \right] - [2 + \alpha(\mathbf{K})] E\left(\frac{\pi}{2}, k\right) \right\}, \end{aligned} \right\} \quad (32)$$

где $k = 2/[2 + \alpha(\mathbf{K})]$ — соответствующий модуль полных эллиптических интегралов F, E и Π . Отметим, что параметр n полного эллиптического интеграла третьего рода $\Pi(\pi/2, n, k)$ совпадает в данном случае с модулем всех трех полных эллиптических интегралов.

Анализ дисперсионной зависимости (30) может быть проведен с использованием известных свойств полных эллиптических интегралов F, E и Π .

Представляет интерес соответствующее рассмотрение в (30) различных предельных случаев — при $K=0$, $K^{(1)} \neq 0$, $K^{(2)}=0$ (или наоборот), $K^{(1)} = \pi/a$, $K^{(2)}=0$ (или наоборот) и т. д. Для первого из этих предельных случаев, т. е. для $K=0$, из (30), (31) точно получается соответствующее уравнение

$$\frac{1}{1 + \alpha(0)} = \frac{1}{N} \sum_k [2 + \alpha(0) - \cos(k^{(1)}a) - \cos(k^{(2)}a)]^{-1} = \frac{k}{\pi} F\left(\frac{\pi}{2}, k\right). \quad (33)$$

Из решения уравнения (33) в [3, 11] определялось соответствующее отщепление термина СТФК при $K=0$ от низкочастотного края $BP + P$ полосы, составляющее $\alpha(0) = 0.036$. При $K^{(2)}=0$ и увеличении $K^{(1)}$ ($0 < K^{(1)} < \pi/a$) величина отщепления $\alpha(K)$, как это следует из (30), (31), уменьшается. Асимптотические при $k \rightarrow 1$ представления F , E и Π известны [17]

$$F\left(\frac{\pi}{2}, k\right) \simeq L(k') + \frac{[L(k') - 1]}{4} (k')^2, \quad E\left(\frac{\pi}{2}, k\right) \simeq 1 + \frac{1}{2} \left[L(k') - \frac{1}{2}\right] (k')^2, \\ L(k') = \ln \frac{4}{k'}, \quad (34)$$

где $k' = \sqrt{1 - k^2}$ — дополнительный модуль эллиптических интегралов (для эллиптического интеграла третьего рода асимптотическое представление приведено в [17], с. 116). Как это следует из асимптотических представлений (34) (см. [17]), значению $K^{(2)}=0$, $K^{(1)} = \pi/a$ (и $K^{(1)}=0$, $K^{(2)} = \pi/a$) отвечает хотя и чрезвычайно малая (что связано с асимптотической расходимостью $F \sim \ln(4/k')$), но тем не менее конечная, отличная от нуля величина отщепления $\alpha \sim 10^{-15}$ (аналогичные катастрофически малые отщепления должны быть для «эфимовских» состояний [12]). Таким образом, случай двумерного кристалла существенно отличается от рассмотренного выше случая одномерного кристалла, где соответствующее отщепление в линейном по V члене тождественно равно нулю и дисперсия определяется только квадратичными по V/ε членами. Это интересное для теории многофононных колебаний обстоятельство качественно может быть интерпретировано следующим образом. В одномерном кристалле СТФК данного типа, локализующийся при сильном ангармонизме на узлах n , $n+1$ (волновую функцию см. [11]) с постоянной «перезарядкой» одного из трех фононов между узлами спаривания n или $n+1$, может переместиться на соседнюю пару узлов $n+1$, $n+2$ только с помощью «прохода» в два этапа через виртуальное состояние, при котором все три фонона локализованы на различных узлах n , $n+1$, $n+2$. Соответственно во 2-м порядке теории возмущений, аналогичной (но не тождественной, поскольку иные волновые функции) использованной в [3, 15], ширина полосы $\sim V^2/A$. В то же время в двумерной решетке (n, m) СТФК с узлов $(n, m+1)$, $(n+1, m)$ однократным переходом может переместиться на узлы $(n+1, m+1)$, $(n+1, m)$ (и далее при учете «перезарядки») уже в первом по V порядке. Учет квадратичных по V/ε членов в дисперсии СТФК двумерного кристалла, естественно, представляет определенный интерес и может быть соответствующим образом выполнен, однако, как это видно из приведенного анализа, соответствующий вклад членов второго порядка в дисперсию может быть существенным только в ограниченной области двумерного пространства волновых векторов вблизи одномерной кривой

$[\cos(K^{(1)}a) + t] [\cos(K^{(2)}a) + t] = r$, $t = f_1(0)/f_3(0) = 2.2$, $r = t^2 - f_1(0)/f_2(0) = 1.9$ (кривая 1 на рисунке, б) в этом пространстве.

На рисунке, б представлена зависимость $\alpha(K)$, полученная обращением следующей из (30) зависимости

$$\cos(K^{(1)}a) = -[f_1(a) + \cos(K^{(2)}a) f_2(a)] [f_2(a) + \cos(K^{(2)}a) f_3(a)]^{-1},$$

которая при различных фиксированных значениях компоненты $K^{(2)}$ (кривые 2, 3, 4, 5) определялась численно с использованием соответствующей

щих табличных значений эллиптических интегралов F , E и Π . Из рисунка, b видно, что при $K^{(1)}=0$, $K^{(2)}=\pi/a$ (и при $K^{(1)}=\pi/a$, $K^{(2)}=0$) зависимость $\alpha(K)$ имеет характерный вид. Чертой вблизи этих точек отмечено, что существует конечное, хотя и чрезвычайно малое, не изображаемое графически отщепление термов СТФК исследуемого типа от границ $BP+P$ зоны. Нижайшая точка поверхности $\alpha(K)$ отвечает волновому вектору $\mathbf{K}=0$, т. е. случаю, исследованному в [3, 11], и составляет величину $\alpha=0.036$ (при инвертировании (10) получаем $A \simeq (\varepsilon/2) - (2+\alpha) V$ [11]).

Результаты проведенного выше аналитического рассмотрения подтверждаются и прямым численным решением системы уравнений (8) при произвольном значении V/ε (или V/A) на ЭВМ ЕС-1060. При этом использовался описанный в [11] алгоритм, который состоит в нахождении «спектра» собственных значений величины $1/A$ при заданном значении энергии связи ε . Расчеты на ЭВМ проводились в широком интервале значений A , ε , V , K . Один из графиков, полученных непосредственно с графопостроителя ЕС-1060, представляющий полную систему колебательных термов одномерного кристалла с $N=512$ в плоскости A , ε при $K=\pi/2a$, приведен на рисунке, c [11]. Сплошные полосы — зоны $P+P+P$ и $BP+P$. Кривые 1 и 2 — низкочастотная и высокочастотная ветви СТФК исследуемого типа при $K=\pi/2a$, линия 3 — нижняя граница зоны $P+P+P$ при $K=0$, пунктирные линии 4 и 5 — ветви СТФК данного типа при $K=0$, кривые 6, 7 — терм основного состояния трифона [10, 11]. Для иллюстрации на рисунке, c схематично точками представлены результаты численного расчета «спектра» собственных значений величины A при фиксированной энергии связи при малых N (в расчетах число точек и соответственно величина $N=512$).

Из рисунка, c видно, что при увеличении K высокочастотная и низкочастотная ветви СТФК исследуемого типа смещаются соответственно в низкочастотную и высокочастотную стороны, как это и следует из рисунка, a , полученного при аналитическом рассмотрении. Полная система термов колебательных возбуждений, полученная с графопостроителя ЕС-1060, при K во всей зоне Бриллюэна дает всю дисперсионную зависимость СТФК исследуемого типа, по типу совпадающую с (18) и переходящую в (18) при сильном ангармонизме колебаний.

Как показано выше, в одномерных кристаллах ширина полос, отвечающих СТФК нового типа, $T^{(1)}=c_1 T_1^2/A$, где $T_1=4V$ — ширина однофоновой полосы и $c_1 \simeq 0.2$ — соответствующий численный коэффициент. В двумерных кристаллах $T^{(2)}=c_2 T_1$ ($T_1=8V$) и $c \simeq 0.01$. Поэтому, несмотря на то что $c_1 > c_2$, для ширин полос СТФК этого типа может выплывать соотношение $T^{(2)} > T^{(1)}$. Как известно [1-3], ширина бифоновых полос $\sim T_1^2/A$, и именно это обстоятельство обуславливает эффект существования бифононов, локализованных на дефектах в условиях, когда локальные фононы не образуются [18, 19]. В то же время ширина полосы СТФК основного состояния $\sim T_1^3/A^2$ [3, 10, 15]. Полученные результаты показывают, что в кристаллах с дефектами при увеличении энергии возмущения, вносимого дефектом, последовательно могут возникать термы локализованных вблизи дефекта СТФК основного состояния, затем (в одномерном кристалле) локальные СТФК нового типа, локальные бифононы и локальные фононы. В двумерном кристалле эта последовательность может быть нарушена с инвертированием локальных бифононов и локальных СТФК рассмотренного типа.

В заключение отметим, что связанные трехчастичные возбужденные состояния типа СТФК, исследованного выше, возможно, могут существовать не только в области связанных трехфононных колебаний, но и в области многочастичных возбуждений иного типа — многоэкситонных, многомагнонных, многофермионных и т. д. Экспериментальное обнаружение таких состояний представляло бы большой интерес.

Авторы выражают искреннюю признательность В. М. Аграновичу за полезные замечания.

Л и т е р а т у р а

- [1] *Agranovich V. M.* In: Spectroscopy and Excitation Dynamics of Condensed Molecular Systems, ed. by V. M. Agranovich, R. M. Hochstrasser, p. 83, North-Holland, Amsterdam, 1983.
- [2] *Агранович В. М., Лалов И. Й.* УФН, 1986, т. 146, № 2, с. 267—302.
- [3] *Agranovich V. M., Dubovsky O. A.* In: Optical Properties of Mixed Crystals, ed. by R. J. Elliott, I. P. Ipatova, North-Holland, Amsterdam (в печати).
- [4] *Anderson I. S., Rush J. J., Uvodic T., Rowe J. M.* Phys. Rev. Lett., 1986, vol. 57, N 22, p. 2822—2827.
- [5] *Ikeda S., Watanabe N.* KEK Preprint, 1986, N 66, 30 p.
- [6] *McKergow M. W., Ross D. K., Bonnet J. E., Anderson I. S., Schaerpf O. J.* Phys. C: Sol. St. Phys., 1987, vol. 20, N 10, p. 1909—1918.
- [7] *Жижин Г. Н., Москалева М. А., Шафрановский П. А., Шуб Б. Р.* Поверхность, 1987, № 7, с. 141—143.
- [8] *Mattis D., Rudin S.* Rev. Lett., 1984, vol. 52, N 9, p. 755—759.
- [9] *Mattis D.* Reviews of Modern Physics, 1986, vol. 58, N 2, p. 361—379.
- [10] *Dubovsky O. A.*, Sol. St. Commun., 1985, vol. 54, N 3, p. 261—266.
- [11] *Agranovich V. M., Dubovsky O. A., Orlov A. V.* Phys. Lett., 1986, vol. 119, N 2, p. 83—88.
- [12] *Ефимов В. Н.* Ядерная физика, 1970, т. 12, № 5, с. 1080—1091.
- [13] *Дубовский О. А., Орлов А. В.* ФТТ, 1987, т. 29, № 11, с. 3501—3503.
- [14] *Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М.* Квантовая механика. М.: Наука, 1974. 752 с.
- [15] *Agranovich V. M., Dubovsky O. A.* Int. Rev. Phys. Chem., 1986, vol. 5, N 1, p. 93—101.
- [16] *Hempelman R., Richter D., Price D. L.* Phys. Rev. Lett., 1987, vol. 58, N 10, p. 1016—1019.
- [17] *Янке Е., Эмде Ф., Леш Ф.* Специальные функции. М.: Наука, 1964. 344 с.
- [18] *Агранович В. М.* ФТТ, 1970, т. 12, № 2, с. 562—570.
- [19] *Белоусов М. В., Вольф Б. Е., Иванова Е. П., Погарев Д. Е.* Письма в ЖЭТФ, 1982, т. 35, № 11, с. 457—459.
- [20] *Goyal P. S., Penfold J., Tomkinson J.* Chem. Phys. Lett., 1986, vol. 127, N 5, p. 483—486.

Поступило в Редакцию
20 января 1988 г.